

Следующий рабочий день был, как и следовало ожидать, приятным. Военные действия прекратились, и те, кто играл активную роль в превращении их жизни в несчастье в течение последних нескольких дней, имели довольно покорные – почти обеспокоенные – лица.

Хотя была очень небольшая группа людей, которые ничего не имели против них, несмотря на обвинения.

Одним из них был, конечно же, Кишизу, который тепло приветствовал их, когда они прибыли, и занял место в столовой перед дневной работой.

- Ха-ха, хорошо, парень! Это было чертовски хорошее шоу!

Он добродушно похлопал Генге по плечу, как будто они были ближе, чем на самом деле. Но Генге не стал уклоняться от его прямоты, напротив, он проникся к ней теплотой.

- Я рад, что ты это одобряешь.- Сказал он нейтрально, пытаясь подавить улыбку, которая угрожала вырваться на свободу.

- Ты же сам мне сказал, а? И все произошло так, как ты сказал.

- Мне кажется, ты слишком много мне приписываешь. Скорее, все произошло так, как я и надеялся.

Кишизу серьезно кивнул и снова расхохотался.

- Ты меня разыгрываешь, да? Тебе не нужно беспокоиться обо всех этих скромных вещах вокруг меня. Свободный, как птица вокруг меня, вот как ты можешь вести себя, маленький человек.

Теперь он действительно улыбнулся. Похоже, Кишизу оценил его выше, чем следовало бы.

Позже появилась знакомая пара - Аритада и Ёритомо.

Они неловко стояли, не зная, что сказать, пока Ёритомо наконец не заговорил.

- ...Прости, что не помог тебе.

Генге тут же покачал головой.

- Нет, ты сделал правильный выбор. Если бы мне нужна была помощь, я бы попросил. Кроме того, никто из вас мне ничего не должен.

Аритада открыл было рот, чтобы возразить, но тут же снова закрыл его, прежде чем придумать что-то новое и наконец заговорить.

Это было довольно забавное зрелище - как кормящаяся золотая рыбка.

- И все же это было впечатляюще.

- Да. Отец - настоящий боец.

- Я не это имел в виду. Планирование. Без сомнения, это был ты. Ты натянул эту штуку на нас, и это было в самый разгар момента. Вчера ты тоже выступал с речью. Это определенно был ты.

Он стремился окончательно доказать, что Генге был вдохновителем всего, что произошло,

даже не заставляя его отрицать это с самого начала.

- Ну, против тебя это было не в пылу страсти, но все же твои мысли были не совсем неверны.

Он похлопал друга по плечу, которому явно не терпелось сказать что-нибудь еще и доказать свою правоту.

- Да. Я кое-что спланировал. Но на самом деле все прошло не так, как я ожидал, так что, в конце концов, я не могу взять на себя большую ответственность.

Он растерянно посмотрел на Генге, услышав последнюю фразу, но не стал настаивать, решив, что это всего лишь его скромность.

Получение таких комплиментов от людей заставляло Генге чувствовать себя неловко. Это поставило его в положение, в котором он не хотел оказаться. Он предпочел бы свободно разговаривать с людьми, чем позволить им внушать ему благоговейный трепет из-за того, что было не совсем правдой.

И поэтому он двинулся, чтобы выполнить это.

- Как продвигается ваше обучение владению мечом?

Они повернулись, чтобы обменяться взглядами, прежде чем Ёритомо заговорил первым.

- Все шло хорошо, но ... ..

- Я ненадолго приду и посмотрю, когда у нас будет следующий выходной.

Предугадав, что они сейчас скажут, Генге тепло улыбнулся.

Их лица тоже расплылись в улыбке.

- Спасибо, Миура-сан. Тогда и увидимся.

...

...

Был поздний вечер, и Акико несла маленькую корзинку, свисавшую со спины Генге.

- А тебе не интересно, что там внутри?

Он признал наличие корзины, но не спросил о ней, как надеялась Акико.

- А ты бы хотела, чтобы я это сделал?

Но когда он был так прямолинеен, она никак не могла сказать "да", по крайней мере, ей было неловко.

После того как она замолчала, он решил заговорить еще раз.

- Это еда для леди, не так ли?

Она слегка надулась, раздосадованная тем, что он сразу догадался об этом, а потом решила, что это вполне очевидно - а что еще она могла взять с собой? Какой-нибудь иностранный мушкет?

Они достигли берега озера, которое было сухим и спокойным после жаркого дня.

Генге нашел менее каменистый участок и начал садиться, когда Акико жестом велела ему остановиться и протянула корзину.

Он взял ее, вопросительно приподняв бровь.

- Что такое?

- Просто открой ее.

Он сделал, как ему было велено, и обнаружил, что сверху лежит толстое шерстяное одеяло.

- О.

Он сложил его в маленький квадратик, чтобы она могла сесть, прежде чем двинуться, чтобы положить его на землю, но снова остановился.

- Это для нас обоих.

Он усмехнулся глупому замечанию, которое так редко направлялось в его сторону, прежде чем открыть его шире и сесть.

- Ммм. Это удобно. Хорошая идея - взять его с собой.

- Правильно?

Акико села рядом с ним, отважившись заглянуть еще глубже в корзину.

- Вот.

Она протянула ему маленькую деревянную коробочку, на которой лежала пара палочек для еды.

- Хо... бенто, а? Ты сама его сделала?

Она покраснела от его нелепого замечания и всего, что оно могло означать, прежде чем довольно раздраженно произнести "как бы да" в ответ.

Он уже набросился на кусок сырого лосося и наслаждался его вкусом. Давненько он не пробовал ничего столь живого.

- Ммм. Это вкусно. Ты ешь это все время?

Акико была больше похожа на леди в своем подходе, деликатно нарезая маленькие кусочки размером с рот своими палочками для еды, прежде чем ложкой поднести их ко рту.

Она нахмурилась от его манер, но потом поняла, что ее отец был почти таким же, когда дело касалось еды.

- В основном.

Он посмотрел на нее после этого вялого ответа, все еще жуя лосося.

- У тебя что-то на уме?

Она немного помолчала, не зная, с чего начать и стоит ли вообще начинать.

- Теперь понятно, почему в те дни ты казался подавленным.

Генге остановился в мыслях на внезапное изменение в теме.

"Хо-хо, у нее хороший глаз. Я думал, что хорошо скрываю свои чувства."

- Наверное, так оно и есть.

- Но ты не сказал мне, пока тебе не понадобится моя помощь.

- Совершенно верно.

Она выглядела раздраженной его небрежным ответом.

- Ты мог бы, понимаешь? Я бы послушала.

Ее замечание заставило его прекратить жевать, и он уставился на нее, прежде чем проглотить.

Она покраснела под его пристальным взглядом, прежде чем записать свой предыдущий комментарий и отвернуться от него.

- Но только если ты сама этого захочешь.

Он улыбнулся ее доброте, нежно коснулся пальцами ее локтя и поделился с ней своими истинными мыслями.

- Нива-Сан, ты слишком добра.

Она надулась, все еще глядя в сторону, но ее румянец стал немного сильнее.

- Мне нравились наши вечера вместе. Это была единственная причина, по которой я не упомянул об этом. Ты помогла мне забыть и очистить голову.

Один глаз посмотрел на него.

- ...Правда?

- Да. И ты очень помогла мне, вовлекая в это дело твоего отца. Я думаю, что должен сделать тебе одолжение.

Теперь это привлекло ее внимание.

- Одолжение... звучит неплохо.

То, как она это сформулировала, заставило Генге слегка поморщиться, понимая, что ее благосклонность, вероятно, повлечет за собой что-то неразумное.

- После того, как ты увидишь подарок, который я тебе принесла, эта милость будет стоить еще больше.

Она тепло улыбнулась, наконец-то найдя подходящий момент, чтобы вручить свой подарок. Она снова полезла в свою корзинку, в которой, казалось, хранились всевозможные предметы, и вытащила десять стрел военного образца, лежавших на дне.

Она осторожно положила их в его бамбуковый колчан, который лежал рядом, прежде чем вручить ему.

Он мог только смотреть на протянутую руку, совершенно сбитый с толку.

- Хм... Что я такого сделал, чтобы заслужить подарок?

Она фыркнула на его очевидную тупость, прежде чем объяснить ему это.

- Хорошо сделано для преодоления проблемы твоей семьи... и, возможно, спасибо...

- Хо...

Он взял колчан, который приобрел новый вес, и осмотрел одну из стрел.

- Это очень качественные стрелы. Большое спасибо, Нива-Сан.

Он протянул руку и взъерошил ей волосы по привычке, которую приобрел, занимаясь этим с Рин. Хотя ответ был не совсем таким же. С каждой секундой, пока его рука оставалась на месте, Акико краснела все сильнее, прежде чем, наконец, взорваться в приступе смущения.

- Пожалуйста, не трогай мои волосы!!

Она оттолкнула его руку, с несчастным видом держась за голову.

Хотя ее реакция была яростной, она все равно была невероятно милой, так что Генге не почувствовал ни капли сожаления.

...

...

Время прошло в праздных разговорах о драке, и они наслаждались приятным вечером вместе.

Отправив Акико под надежную защиту ближайшей служанки, Генге в приподнятом настроении отправился домой, сжимая в руках новый колчан со стрелами и лук.

Он получал столько удовольствия от этих мгновений счастья, сколько мог, потому что понятия не имел, как долго это продлится.

Его семейная жизнь была больше, чем он мог когда-либо желать, и он ценил каждого из своих родственников больше, чем мог описать. Это было прекрасное чувство, которое он нашел, чувство принадлежности.

У него даже появилось несколько друзей - или, возможно, правильнее было бы назвать их

союзниками.

И поэтому он шел домой по тропе с привычной легкостью, теперь он мог ориентироваться без проблем, даже когда темнота отбросила весь свет, как сейчас.

Он почувствовал приятный запах дыма в воздухе, предположив, что Масаацу, должно быть, уже разжег огонь в саду, чтобы отогнать насекомых.

Зевок сорвался с его губ, вызванный чувством удовлетворения, которое щекотало его сердце.

Он бросил одну стрелу в ладонь, снова любуясь ею.

"У Акико хороший глаз на подарки. Практичные, безусловно, самые лучшие."

Он задумался, как объяснить Масаацу приобретение стрел - ведь он собирался позволить своему брату использовать их, чтобы помочь его практике.

С такими праздными мыслями, танцующими вокруг него, он увидел свой дом, маячивший впереди, освещенный наружным огнем, как он и предсказывал.

Он помедлил секунду, позволяя себе полностью насладиться видом своего дома.

- Вы уверены, что это тот самый дом...

Нарушив его покой, он услышал то, что принял за шепот, и посмотрел в его сторону.

Увидев темную фигуру, присевшую на корточки, он продолжал наблюдать за ней пронзительным взглядом.

Хотя их поведение было странным, у него все еще не было оснований предполагать, что они могли делать.

Так продолжалось до тех пор, пока в темноте не зажегся факел, после того как звук зажигалки пару раз пронесся между деревьями.

Пять фигур были освещены, и они вышли со всей смелостью полицейских.

На поясах у них висело оружие - дубинки, ржавые катаны, топоры, а один даже держал в руке копье.

У Генге перехватило дыхание, когда он увидел, как их устрашающие фигуры приближаются к дому.

Он услышал голос, который показался ему довольно знакомым, призывающий передать ему факел.

Лицо окровавленного Кегоку было освещено, искаженное яростью и несущее голову, полную мыслей о мести. Только тогда он понял, как ужасно их положение.

Он дрожал, молясь, чтобы они не сделали того, что он ожидал.

Но в тот день боги не наблюдали за ними, потому что факел был брошен и упал на соломенную крышу дома Миуры.

<http://tl.rulate.ru/book/33825/1009529>